

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
613
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 613

СОДЕРЖАНИЕ

- 2075-2078 О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* на Кургальском полуострове.
С. А. КОУЗОВ, А. В. КРАВЧУК
- 2079-2083 Азиатский бекас *Gallinago stenura* в горно-таёжной части Западного Алтая. Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 2083-2091 Токование азиатской дикуши
Falciennis falciennis. Р. Л. ПОТАПОВ
- 2091-2095 Наблюдения над дикушей *Falciennis falciennis* в Приамурье. К. Г. АБРАМОВ
- 2095 Каменный воробей *Petronia petronia* – гнездящийся вид степного Предуралья.
А. В. ДАВЫГОРА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 613

CONTENTS

- 2075-2078 On breeding of the ringed plover
Charadrius hiaticula on Kurgalsky peninsula.
S.A.KOUZOV, A.V.KRAVCHUK
- 2079-2083 The pintail snipe *Gallinago stenura*
in mountain taiga of Western Altai.
B.V.SHCHERBAKOV
- 2083-2091 The courtship display of the Siberian grouse
Falciennis falciennis. R.L.POTAPOV
- 2091-2095 Observations on of the Siberian grouse
Falciennis falciennis in the Amur region.
K.G.ABRAMOV
- 2095 The rock sparrow *Petronia petronia* as a breeding
species of the steppe part of Ural region.
A.V.DAVYGORA
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* на Кургальском полуострове

С.А.Коузов, А.В.Кравчук

Санкт-Петербургский государственный университет, Биологический институт,
Ораниенбаумское шоссе, д. 2, Старый Петергоф, Санкт-Петербург, 198504, Россия

Поступила в редакцию 29 октября 2010

Галстучник *Charadrius hiaticula*, распространённый, кроме тундровой зоны Палеарктики, по побережьям Северного и Балтийского морей и ряда внутренних водоёмов центральной Европы (Cramp, Simmons 1983). До середины XX века этот зуёк был обычным гнездящимся видом в восточной части Финского залива и на Ладожском озере, однако к концу этого столетия стал исключительно редок в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). Это связано как с антропогенной трансформацией побережий крупных водоёмов региона и усиления рекреационной нагрузки на них (Мальчевский, Пукинский 1983), так и с общей депрессией популяций вида, обитающих в бореальной зоне западной и северной Европы (Резвый 2002).

В 1960-х годах известны только 2 находки размножающихся галстучников в восточной части Финского залива: в 1960 году Г.А.Носков нашёл гнездо с кладкой на северном берегу залива в районе посёлка Смолячково и в 1964 году птенец с родителями наблюдался в районе посёлка Керново в Копорском заливе (Мальчевский, Пукинский 1983).

В 1979 году В.М.Храбрый (1984) обнаружил пару галстучников с территориальным поведением на Берёзовых островах у горла Выборгского залива. В 1990 году в районе посёлка Лисий Нос (северный берег Невской губы) на восточной окраине насыпей, примыкающих к защитной дамбе, в колонии малых крачек *Sterna albifrons* я нашёл гнездо галстучника с кладкой из 4 яиц, наблюдавшееся до успешного вылупления (Коузов 1993). В 1999 году гнездо галстучника найдено В.Г.Высоцким и А.В.Кондратьевым (1999) в юго-восточном Приладожье, в карьере недалеко от деревни Кисельня.

Во время экспедиций по островам Финского залива в 1990-х годах территориальные пары галстучников в разные годы были встречены на острове Большой Тютерс (Иовченко и др. 2002) и на архипелаге Большой Фискаар и острове Долгий Риф (Гагинская 2000), а также на полуострове Киперорт и острове Густой в Выборгском заливе (Носков и др. 2004).

На Кургальском полуострове галстучник за весь период исследований с 1990 по 2007 год присутствовал как многочисленный пролёт-

ный и обычный летующий вид (Бубличенко, Бубличенко 1998; Коузов 2009). Известен единственный случай гнездования этого вида в 1994 году на песчаных пляжах у посёлка Тисколово (Бубличенко, Бубличенко 1998). Во все остальные годы каких либо признаков его гнездования в данном районе обнаружено не было, несмотря на специальные поиски и обилие потенциальных гнездовых станций – песчано-галечниковых кос с крайне низкими антропогенными нагрузками.

Рис. 1. Галстучник, беспокоящийся около гнезда.
Остров Хангелода, 25 июня 2009

В конце мая – начале июня 2008 года на песчаных косах, идущих вдоль северного побережья от устья канала из озера Липовское к основанию Кургальского рифа, постоянно держались 2 пары галстучников с ярко выраженным отводящим поведением. Однако их гнёзд, несмотря на специальные поиски, обнаружить не удалось.

25 июня 2009 на галечниково-песчаной косе, идущей на юг от острова Хангелода, в колонии из 110-130 пар полярных крачек *Sterna paradisaea* также была встречена беспокоящаяся пара галстучников (рис. 1). На этот раз удалось обнаружить слабонасиженную кладку из 3 яиц (рис. 2). Гнездо представляло собой лунку в песчаном субстрате в 3.5 м от уреза воды на гребне косы, в 1.5 м от зоны максимального штормового заплеска. Гнездо располагалось в 1.2 и 1.7 м от ближайших гнёзд полярных крачек. Во всех гнёздах крачек были ещё яйца, как недавно отложенные, так и на завершающей стадии насиживания. Судя по степени насиженности, кладка галстучника и большинство кладок полярных крачек были повторными, что могло быть связано с гибелью первых кладок как от нагонов воды, так и от деятельности ра-

зорителей (серебристых и морских чаек, норок и лис). Отсутствие четвертого яйца в кладке галстучника могло быть обусловлено как деятельностью разорителей, так уменьшенной величиной повторной кладки.

Рис. 1. Кладка галстучника на косе острова Хангелода. 25 июня 2009.

В 2010 году полярные крачки переместились с этой косы на новые песчаные косы, набитые штормом восточнее гряд Кургальского рифа к югу от острова Сейнитлуда. 10 июня здесь обнаружено 120 гнёзд полярных крачек, в 36 из них были птенцы в возрасте 1-5 сут, в остальных – кладки разной степени насиженности. Здесь же держалась беспокоящая пара галстучников. При тщательном поиске обнаружено их гнездо с 2 ненасиженными яйцами, одно из которых было разбито серебристыми чайками *Larus argentatus*. Гнездо располагалось в 5 м от зоны заплеска на небольшом песчаном плато с редкими проростками галофитов, небольшими наносами плавника и сухих водорослей, в 2 м от небольшой лужи. Вокруг гнезда и в лотке присутствовали отдельные сухие кусочки стеблей прошлогоднего тростника.

В 2009 и 2010 годах в описанных колониях полярных крачек, кроме галстучников, гнездились соответственно 4 и 5 пар малой крачки *Sterna albifrons*, до 15-20 пар речной крачки *Sterna hirundo*, а также присутствовали пары чеграв *Hydroprogne caspia* и куликов-сорок *Haematopus ostralegus* с признаками территориального поведения.

Пока трудно говорить о постоянстве гнездования галстучника в данном районе. Вместе с тем, обилие здесь потенциальных гнездовых станций этого вида – открытых песчано-галечниковых кос с многочисленными колониями полярной и речной крачек, позволяет предполагать, что при дальнейшем развитии наметившейся тенденции к росту балтийских популяций галстучника (Резвый 2002; Mägi 1994) Кургальский полуостров может стать одним из очагов гнездования этого вида на южном побережье Финского залива.

Литература

- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 1998. Фауна наземных позвоночных Кургальского полуострова и островов Кургальской Реймы (предварительные данные) // *Комплексные природоведческие исследования на Северо-Западе России. Валаамская и Кургальская экспедиции СПбОЕ*. СПб.: 85-106.
- Высоцкий В.Г., Кондратьев А.В. 1999. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* в Южном Приладожье // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 15-16.
- Гагинская А.Р. 2000. Архипелаги Долгий Риф и Большой Фискаар // *Ключевые орнитологические территории Балтийского региона России. Калининградская и Ленинградская области*. СПб.: 96-97.
- Иовченко Н.П., Носков Г.А., Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А., Резвый С.П. 2002. Новые сведения об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России. (Эколого-фаунистические исследования)*. СПб.: 99-120.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* 252: 60-83.
- Коузов С.А. 2009. Летне-осенние скопления и транзитные миграции водно-болотных птиц на Кургальском полуострове в 2007 г. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-западе России*. СПб., 6: 71-86.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Носков Г.А., Карчевский М.Ф., Конечная Г.Ю., Петрова Н.А., Рымкевич Т.А., Счастливая Л.С. 2004. *Заповедная природа Карельского перешейка*. СПб.: 1-312.
- Резвый С.П. 2002. Галстучник *Charadrius hiaticula* L. // *Красная книга Ленинградской области: Животные*. СПб.: 379-380.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 123: 116-146.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1983. *Birds of Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.
- Mägi E. 1994. Ringed Plover *Charadrius hiaticula* (L.) // *Birds of Estonia: Status, distribution and numbers*. Tallinn: 76.

Азиатский бекас *Gallinago stenura* в горно-таёжной части Западного Алтая

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221,
г. Усть-Каменогорск, 492024. Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2010

Азиатский бекас *Gallinago stenura* распространён на восточной окраине горно-таёжной части Западного Алтая (Восточно-Казахстанская область). Ранее в казахстанской части Алтая и в целом на территории Казахстана он был известен как очень редкая птица, отмечавшаяся только во время сезонных миграций (Сушкин 1938; Долгушин 1962; Кучин 1973). Мной впервые установлено гнездование азиатского бекаса в западной части Алтая (Щербаков 1978, 1979), где он обитает на альпийских лугах и болотах в верхнем течении Чёрной Убы (1500 м над уровнем моря), а также на лугах высокогорной платообразной Райской долины в между истоками Белой и Чёрная Убы на высотах более 2000 м. Позднее найден гнездящимся в соседнем Южном Алтае в окрестностях озера Маркаколь (Березовиков 1988).

Населяет широкие горные долины с разной степенью заболоченности среди разреженных хвойных лесов из пихты сибирской, лиственницы сибирской и кедра, часто с участием тальников. В наибольшей степени приурочен к кочковатым осоково-разнотравным сырым лугам вдоль горных речек и ручьёв. Найден также на суховатых высокогорных лугах Райской долины у верхней границы леса, где обитает среди разреженных одиночных лиственниц, невысоких кедров в разреженных островных зарослях карликовой берёзки с выходами на поверхность плоских гранитоидов, представленных валунами и небольшими группами скал, покрытых накипными лишайниками (Щербаков 1990; Щербаков, Березовиков 2005).

Сроки весеннего прилёта азиатского бекаса на Западном Алтае не прослежены, хотя известен случай добычи Н.Н.Березовиковым самца в пойме Иртыша 14 мая 1974 у села Берёзовка на Иртыше, в 60-70 км ниже Усть-Каменогорска (Березовиков и др. 2000). На озере Маркаколь первые весенние встречи приходятся на 10 мая 1958 (Гаврилов и др. 2002), 17 мая 1980 и 19 мая 1981 (Березовиков 1989). Наиболее ранние наблюдения в местах гнездования сделаны нами 23 июня 1973 в Райской долине. Здесь, среди разреженных зарослей карликовой берёзки самка (?) проявляла сильное беспокойство: она короткими перебежками удалилась от наблюдателя на 10-15 м, постоянно издавая

односложный характерный крик: «зу-зу-зу...». Здесь же на мшистой почве у куста карликовой берёзки в ямке диаметром 10.5 и глубиной 5.6 см уже было отложено первое яйцо размерами 40×30 мм и массой 19.5 г. После того, как гнездо было обнаружено, птица его бросила.

Следующая встреча произошла в широкой лесистой долине верхнего течения реки Чёрная Уба у места впадения в неё Светлого ключа (1500 м н.у.м.). Утром 1 июля 1973 после продолжительного ненастья одновременно токовало 8 азиатских бекасов. Самцы поднимались на высоту 50-70 м и вихляющим полётом летали рыхлой группой кругами с криками «*зить-зить- зить...*», при этом, время от времени косо пикируя, они воспроизводили звук, который можно передать как ускоряющееся «*зить-зить-зить-зи-зи-зи-зи-чик-чик-чи-чи-жиши*». Следует отметить, что П.П.Сушкин (1938) токование *G. stenura* сравнивает со звуком, напоминающим точение косы или с концом песни глухаря. В этом же месте, среди кочкарникового болота с отдельными кустами ивы и черёмухи, а также на участках лесозаготовительных работ – на вскрытой бульдозерами земле с образовавшимися на ней небольшими лужицами – были добыты самец и самка, а ещё одна, сильно намокшая под дождём самка была поймана руками. Вечером того же дня она снеслась.

В Райской долине 30 июня 1974 у каменистого ручья на альпийском лугу вблизи снежника был пойман начавший оперяться птенец азиатского бекаса, имевший длину крыла 77 мм и массу тела 78.5 г. Здесь же был коллектирован самец, семенники которого имели размеры 16×6 и 11×4 мм. Самец сначала был принят нами за отводящую самку, так как он, имитируя раненую птицу, падал в 10-15 м от нас, издавая крик, который передать можно как «*кжа-аа-кжа-аа...*». При этом он бил одним крылом, тут же переворачивался набок и бил о землю уже другим крылом. Будучи подранком, он дважды подлетал к тому месту, где был пойман птенец. Факт этот, на наш взгляд, свидетельствует о том, что у азиатского бекаса участие в воспитании птенцов принимают и самцы, возможно и в насиживании. Также возможно, что все заботы по насиживанию яиц и воспитанию птенцов ложатся только на самца, что, естественно, нуждается в дополнительных наблюдениях.

Сроки гнездования азиатского бекаса на Западном Алтае растянуты. В засушливом 1974 году бекасы были наиболее многочисленными. Примечательно, что в одни и те же сроки были найдены гнёзда с только начатыми кладками и уже подлётывающие птенцы.

Гнёзда азиатские бекасы устраивают в зарослях карликовой берёзки по суходольным участкам альпийского луга, в зоне верхнего кедрово-лиственничного редколесья, вблизи снежников или ручейков. В нижнем поясе гор в долине Чёрной Убы они делают гнёзда, видимо,

также и на сырых низкотравных кочкарниковых лугах, где, как отмечено выше, наблюдалось токование самцов и поймана самка с яйцом. Токование наблюдалось 13 июля 1978 над лесистым кочкарниковым болотом на склонах хребта Линеийского хребта по речке Седяшихе, впадающей в Чёрную Убу (1600 м). Голос азиатского бекаса также отмечен 17 июля 1974 на разнотравном лугу около скошенного поля в долине Белой Убы, в 1-1.5 км от села Поперечное.

Найденное 2 июля 1974 на сухом альпийском лугу (2000 м н.у.м.) гнездо представляло собой неряшливо уложенные тонкие прошлогодние стебли злаков и стебли другой травы. Его диаметр 135, глубина 5 см. В гнезде содержалась полная кладка из 4 слегка насиженных яиц размерами, мм: 42×31, 43×30, 43×31 и 44×30. Масса яиц соответственно: 20.2, 19.2, 20.6 и 19.8 г. Другое гнездо, найденное 24 июля 1973 в этом же месте, на склоне мягкого увала, обращённого к обширному высокогорному болоту «Гульбище» (между истоками Белой и Чёрной Убы), было устроено на сухом низкотравном участке альпийского луга недалеко от ручейка и около крупного гранитного валуна. Сверху оно было хорошо замаскировано листьями змееголовника крупноцветкового. Диаметр гнезда 16 см, диаметр лотка 10.5, глубина 3 см. В кладке было 4 яйца примерно недельного срока инкубации. Размеры яиц, мм: 43×30, 41.5×29, 42.5×30 и 42×30. Масса яиц 17.7, 16.0, 17.0 и 16.8 г.

Выводки азиатского бекаса найдены в следующие сроки: подлётывающий птенец с крылом длиной 93 мм пойман 1 июля 1974 на сухом альпийском лугу (2000 м н.у.м.) водораздела бассейнов Белой и Чёрной Убы и реки Барсук, покрытого островками берёзки и низкотравной луговой растительностью недалеко от урочища «Гульбище», занимающего часть подножия хребта Холзун (1870 м). При нём находилась только одна взрослая птица. Пух у птенца сохранился на голове, спине и зашейке. На юго-восточном склоне Линеийского хребта в истоках Белой Убы (2100 м) в кедровом редколесье с зарослями карликовой берёзки 20 июля 1974 были подняты несколько бекасов, из которых Н.Н.Березовиковым были добыты самка и лётный молодой. Масса взрослой птицы достигала 105 г, крыло – 125 мм. У молодого пух сохранился ещё на голених, подхвостье и надхвостье, голове, зашейке и спине. Вблизи урочища Гульбище 22 июля 1974 среди болотца, поросшего пушицей, пойман оперённый птенец, у которого по телу и на крыльях появились пеньки; 23 июля 1974 в зарослях карликовой берёзки с выходящими на поверхность плоскими глыбами гранитов, покрытых накипными лишайниками, пойманы 2 пуховых птенца в возрасте примерно 3-5 сут. В этот же день в этих же местах подняты ещё один взрослый азиатский бекас и с ним 2 летающих птенца и выводок с 2 молодыми. В подножия хребта Холзун, обращённого к обширному высокогорному у болоту Гульбище (1870 м), на сухом альпийском лугу

около речки Барсук пойманы 2 уже подлётывающих птенца, с которыми находился один взрослый бекас. Судя по этим встречам, в выводках азиатского бекаса выживают, как правило, 1-2 птенца, и только в одном из них было 3 птенца, что указывает на низкую продуктивность этого вида, а также на то, что с молодыми остаётся только один из родителей.

Наиболее поздняя встреча выводка с одним птенцом в возрасте 2-3 суток произошла 2 августа 1971, также в верховьях Белой Убы, во время сильного снегопада. Здесь же, у истоков Белой Убы, 19 июля 1973 добыта взрослая самка, яичник у которой имел размеры 10×5 мм, а наиболее крупные фолликулы достигали 4.3 и 2 мм. Всё покровное перо у неё находилось в состоянии линьки. Другая самка, добытая 25 июля 1971, видимо, не принимала участия в размножении. Мелкое покровное оперение и частично маховые у неё также были в состоянии линьки. Яичник достигал 11×4 мм, а крупные фолликулы – размеров семени проса.

В желудках 8 добытых нами азиатских бекасов находились личинки хионий, мелкие, до 5 см длиной, дождевые черви, остатки других мелких червей и мелкие тёмные семена, вероятно, осок. Во всех желудках присутствовали мелкие камешки, играющие роль гастролитов.

Литература

- Березовиков Н.Н. 1988. Гнездящиеся кулики оз. Маркаколь // *Орнитология* **23**: 200-202.
- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Гаврилов Э.И., Кузьмина М.А., Грачёв Ю.Н., Родионов Э.Ф., Березовиков Н.Н. 2002. Материалы о птицах Южного Алтая. 1. Non-Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **11** (183): 351-371.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Кучин А.П. 1973. Распространение, численность и биология бекасовых на Алтае // *Фауна и экология куликов*. М., **1**: 72-74.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.
- Щербаков Б.В. 1978. Экологические сведения о гнездящихся птицах, новых для Западного Алтая и Казахстана // *Биология птиц в Казахстане*. Алма-Ата: 127-132.
- Щербаков Б.В. 1978. Азиатский бекас на Западном Алтае // *Орнитология* **14**: 202.
- Щербаков Б.В. 1990. Сравнительная характеристика биотопического распределения бекасовых в горно-лесной части Западного Алтая // *Орнитология* **24**: 166-167.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 613: 2083-2091

Токование азиатской дикуши *Falci pennis falci pennis*

Р.Л.Потапов

Второе издание. Первая публикация в 1969*

В последнее время токовое поведение тетеревиных птиц стало использоваться при построении филогенетических схем (Wing 1946; Hjorth 1967). Схемы развития этого поведения, по мнению авторов, в определённой мере отражают филогенетические отношения тетеревиных птиц. Однако незнание токового поведения азиатской дикуши *Falci pennis falci pennis*, по нашему мнению, создаёт существенные пробелы и даже ошибочные выводы в этих построениях. Дикуши Азии и Северной Америки занимают очень важное место в истории семейства тетеревиных, будучи наиболее близкими к предковой форме, давшей начало современным тетеревиным Старого Света (за исключением рода *Tetrastes*) и, вероятно, большей части американских тетеревиных.

В этой статье излагаются материалы о токовании азиатской дикуши, чрезвычайно примечательной в свете филогении тетеревиных птиц Старого и Нового Света. По описанию Ламсдена (Lumsden 1961), ток канадской дикуши *Falci pennis canadensis* происходит следующим образом. У токующего самца шея вытянута вертикально, хвост поднят вверх под углом 70°, крылья слегка опущены. Сильно увеличенные красные брови возвышаются над головой двумя валиками. Перья на подбородке и горле стоят торчком, птица кажется бородатой, хотя и не в такой степени, как глухарь *Tetrao urogallus* в соответствующей позе. У Ламсдена, трогавшего токовавшую птицу руками, создалось впечатление, что пищевод был слегка вздут, и он предполагает, что поднятие перьев на шее и груди происходит частично благодаря этому вздуванию, а частично — действию мускулов. Если в спокойном состоянии белые концы верхних грудных перьев выглядят как узкие полоски, то, будучи поднятыми, они образуют белую ленту поперёк

---

* Потапов Р.Л. 1969. Токование азиатской дикуши (*Falci pennis falci pennis*) // *Зоол. журн.* 48, 6: 864-870.

верхней части груди. В то же время пространство, окрашенное чёрным, значительно расширяется. Нижние кроющие хвоста, как и рулевые перья, распускаются и белыми концами контрастируют с чёрными перьями хвоста. В такой позе птица или стоит неподвижно или движется медленными шагами, причём с каждым шагом хвост ритмично раскрывается и складывается с характерным шорохом. В более возбуждённом состоянии самец иногда начинает двигаться мелкими шагами, затем останавливается, продолжая топтаться на месте, наклоняет туловище вперёд, приподнимая при этом крестец, а хвост ставит вертикально. Голова в такой позе слегка опущена вниз, а перья шеи поднимаются, образуя своеобразный капюшон. Крылья прижаты к телу. В этой позиции птица внезапно слегка наклоняет голову и издаёт короткое резкое шипение, за которым следует свист на высокой ноте. При последней ноте голова поднимается, клюв открывается, почти одновременно с этим крылья двигаются в стороны и вниз. Вслед за свистом хвост раскрывается так, что рулевые перья разделяются и складываются вновь с характерным скрипучим шорохом.

Наиболее характерная часть токового ритуала канадской дикуши – своеобразные токовые полёты. Общая схема их такова. Птица взлетает более или менее вертикально на высоту от 2 до 6 м и опускается, но, не долетев 1-2 м до земли, ставит тело вертикально, полностью раскрывает хвост и очень круто опускается на землю на неистово бьющих по воздуху крыльях. При этом, по описаниям некоторых авторов, слышен особый жужжащий звук, производимый крыльями (Roberts 1936 – цит. по: Lumsden 1961). По мнению других авторов, этот звук напоминает отдалённые раскаты грома (DeVany 1921 – цит. по: Bent 1932), сам же Ламсден никакого особого звука при этом не слышал. Токовый полёт может происходить по-разному. Птица или как уже говорилось, делает свечку, или взлетает на ветвь дерева и, помедлив там, опускается вниз характерным полётом, или перелетает с одной ветки на другую, проделывая характерную процедуру биения крыльев в середине полёта. По наблюдениям Форбуша в Массачусетсе (Forbush 1927), самец дикуши издаёт барабанные трели, вроде наиболее быстрой части барабанной трели воротничкового рябчика *Bonasa umbellus*, но менее громко и с меньшим резонансом. Этот звук птица производит, карабкаясь по круто наклонной ветке, во время полёта или просто слетая с пня. Ламсден считает, что токующий самец имеет две-три токовые площадки, используемые поочерёдно. Во время токования птица садится на разные сучки и опускается на землю, предпочтительнее на снег, если он имеется.

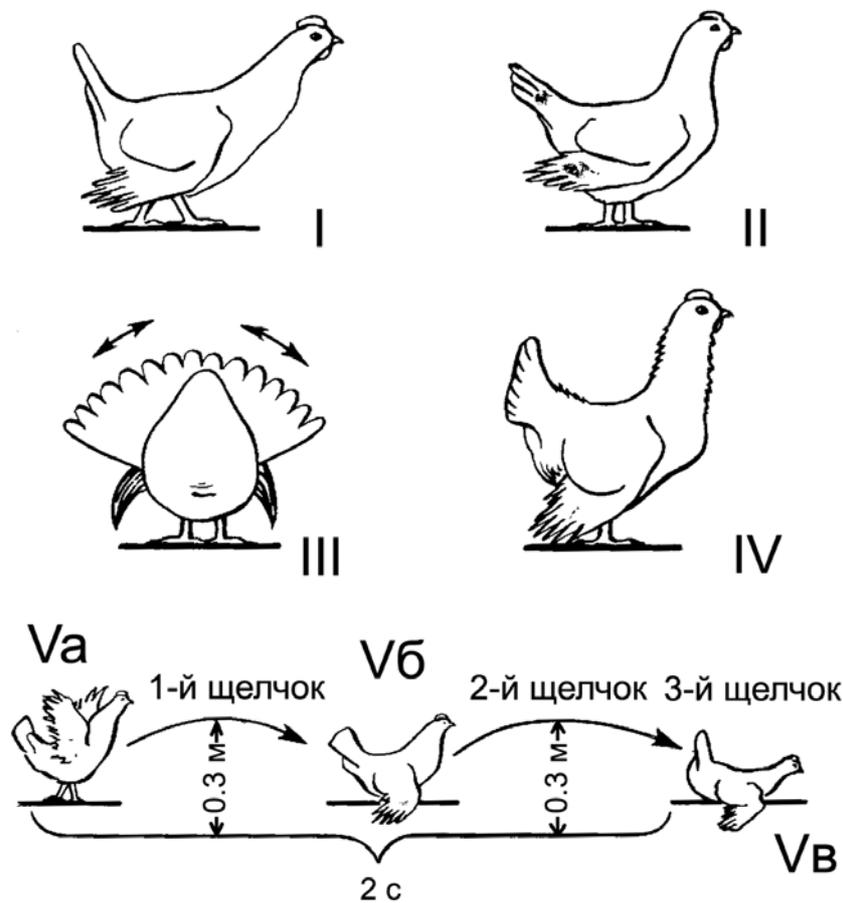
Описание тока горной дикуши *Falcipectes franklinii* появилось в недавно опубликованной подробной работе Макдональда (MacDonald 1968). Будучи весьма близким к токованию канадской дикуши, оно,

тем не менее, существенно усложнено и содержит такие элементы, которые не встречаются аналогий в токовании других тетеревиных птиц и заставляют считать его достаточно специализированным. В токовании горной дикуши основной ритуал – токовый полёт, – осуществляется в два приёма. Сначала самец вертикально взлетает на дерево или какое-нибудь возвышение, преувеличенно громко хлопая крыльями и ударяя ими о сучки. Взлетев на ветвь, самец может проделать несколько ритуальных актов, один из которых сходен с начальными движениями барабнящего воротничкового рябчика. Более обычны перебежки вдоль ветви с распусканием крыльев и хвоста (аналогия с глухарём). Затем производится вторая, наиболее оригинальная часть токового полёта. Птица бросается с ветки и летит более или менее прямым полётом, с короткими взмахами крыльев, производящих мягкий вибрирующий звук. Хвост в этом полёте полностью распушен. Заканчивая полёт, птица резким качком опускает тело в вертикальную позицию, на мгновение замирает в воздухе, и тут же крылья резко поднимаются вверх, сталкиваясь над спиной. Этот удар крыльев звучит как треск переламываемой сухой палки. Вслед за этим птица приземляется, всегда успевая перед опусканием на землю произвести ещё один хлопок. Эти хлопки – наиболее громкие звуки тока. Другие токовые движения, выполняемые самцом на земле, напоминают таковые канадской дикуши, отличаясь в основном тем, что здесь важное место занимает демонстрация белого узора надхвостья, образованного белыми вершинами верхних кроющих перьев на чёрном фоне хвостового оперенья (аналогия с каменным глухарём *Tetrao parvirostris*). Принципиально новый момент – зачаточный вокальный элемент тока, выполняемый во время особой процедуры ухаживания. Макдональд описывает его как очень мягкое, низкое по тону гудение, слышное только на очень близком расстоянии.

Токовое поведение азиатской дикуши до сих пор было описано в самых общих чертах и довольно противоречиво (Миддендорф 1869; Така-Тсукаса 1932; Капланов 1938; Yamashina 1939; Снигиревский 1946; Абрамов 1962). Наиболее детальное описание мы находим у Л.Г. Капанова: «...Самец сидел на дереве, распушившись и принимая позу токующего глухаря, приподняв вверх раскрытый веером хвост и голову (голова была запрокинута вверх менее круто, чем у глухаря во время тока). На дереве сидел беззвучно, лишь хвостом издавал шелест при поднимании и раскрытии его; затем слетел на землю, распушился и, издав протяжный вибрирующий звук вроде «урррррррр», подлетел сантиметров на 20-30, издавая при этом двойное щёлканье, вроде глухариного. Это повторялось несколько раз подряд через равные промежутки времени, минуты через 2-3».

Наблюдения над токованием азиатской дикуши были сделаны

мною в Нижнем Приамурье, на перевальном гребне в верховьях реки Тымь, на высоте 650 м н.у.м. Здесь в елово-пихтовом лесу с примесью кедрового стланика и берёзы 11 мая в 8 ч утра была вспугнута самка. С шумом выбившись из-под куста кедрового стланика, она уселась на одну из нижних ветвей аянской ели. Вокруг ещё лежал пятнами не растаявший снег. Подозревая, что самец находится где-нибудь поблизости, я несколько раз громко щёлкнул языком, на манер глухаря, и тотчас же услышал ответное чёткое щёлканье. Токующий самец находился в 50 м от самки, в густых зарослях кедрового стланика. Он токовал на маленькой моховой площадке между кустами стланика и подпустил меня почти вплотную, позволил наблюдать за собой в течение часа.

Основные моменты токового ритуала азиатской дикуши *Falcipennis falcipennis*
(по зарисовкам с природы).
I-V – объяснения см. в тексте.

Все телодвижения и звуки, издаваемые им за это время, были чрезвычайно однообразны. Токование состояло из повторения одного и того же цикла. Птица ходила или кругами или взад и вперёд по площадке, то и дело останавливаясь и иногда подолгу прислушиваясь (см. рисунок, II). Поза расхаживающего самца была напыщенной: шея направлена вперёд и вверх, но голова в нормальном положении – пти-

ца смотрела прямо перед собой. Шея выглядела сильно расширенной, видимо, за счёт топорщения перьев, но кончики их при этом налегали один на другой, создавая гладкую поверхность. Хвост довольно круто (под 80°) был поднят вверх, крылья слегка отставлены в стороны и приспущены, но по земле не волочились (см. рисунок, I).

Перед выполнением очередного токового цикла птица начинала двигаться убыстряющимися шагами, несколько раз распуская (в такт шагам) и тотчас же складывая хвост с отчётливым сухим шорохом (см. рисунок, II). Одновременно с этим заметно топорщились перья на крестце и частично – на шее. Сделав несколько убыстряющихся шагов, птица останавливалась, распускала с громким шорохом вертикально поднятый хвост, топорщила перья на крестце, ставила совершенно вертикально шею, перья на которой при этом вставали торчком и, замерев таким образом с приспущенными отставленными крыльями, издавала совершенно особый, урчащий звук, вроде «урррррр», понижающийся вначале и быстро повышающийся в конце (см. рисунок, III). Звук этот, длящийся 2.5-3.0 с, несколько напоминает завывание ветра в трубе или расщелине скалы и слышен на очень небольшом расстоянии. Даже в 10 м от токующего самца кажется, что он доносится издалека, и трудно определить направление, откуда звук исходит. Голову при этом самец держит прямо, не задирая вверх, клюв закрыт, крылья совершенно неподвижны. Последнее обстоятельство важно в том отношении, что показывает исключительно вокальный характер звука, в то время как С.И.Снигиревский (1946) предполагал, что звук этот происходит от быстро вибрирующих крыльев самца.

Закончив «урчание», птица через 1.5-2.0 с совершает два коротких, не выше 30 см прыжка, хлопая при этом крыльями по воздуху и по земле и щёлкая наподобие глухарей. Первый щелчок делается в начале первого прыжка и иногда сдваивается (см. рисунок, Va), а при втором прыжке, следующем немедленно за первым, птица издаёт два двойных щелчка. Эти щелчки – наиболее громкие звуки тока и слышны при тихой погоде на расстоянии около 100 м. «Урчание» же едва слышно уже в 30-40 м от птицы. Закончив второй прыжок, самец замирает примерно на 1 с в своеобразной конечной позе – грудь прижата к земле, крылья частично распластаны, хвост вертикально задран вверх и даже загнут на спину (см. рисунок, Vb).

Эта поза полностью соответствует позе «присаживания» горной дикуши. Только у последней эта поза завершает определённый предкопуляционный ритуал, и птица «застывает» в ней на 15 с. По наблюдениям Форбуша в неволе за канадской дикушей (приводится по: Bent 1932), самцы этого вида во время токования принимали подобные позы на более длительное время – до нескольких минут.

Закончив ритуальный цикл этой своеобразной позой, самец при-

встаёт, подбирает крылья, взъерошенное оперение опускается, и птица возобновляет кружение по площадке. Каждый такой токовый ритуал повторяется с различными интервалами. Никаких попыток к вертикальному взлёту самец не предпринимал. Выполнение подобного полёта в такой ситуации было бы затруднено из-за густо нависавших над площадкой ветвей. Не слышал я и фыркающих звуков, о которых упоминает Миддендорф.

Самец токовал один. Самка находилась в 50 м от него. За день до этого ещё один самец был добыт примерно в 500 м от места тока, но впоследствии ни одной дикуши в радиусе 3 км от места тока обнаружить не удалось, несмотря на долгие поиски. Все данные свидетельствуют об одиночном характере тока дикуш. Судя по наблюдениям К.Г. Абрамова (1962), есть места, где весной дикуши довольно обычны, и в таком случае токовые участки самцов могут оказываться рядом, как и у американских дикуш, однако наблюдений за поведением азиатских дикуш в таких ситуациях нет. Американские виды демонстрируют чёткое территориальное поведение, изгоняя со своих участков вторгающегося чужого самца. Следует заметить, что, когда я подбирался к токующему самцу, он начинал токовать с особым рвением в ответ на производимый мною шум. Когда же я оказался совсем рядом с ним, он решительно бросился мне навстречу, угрожающе вытянув шею. После того, как я сделал попытку поймать его, самец легко поднялся на трепещущих крыльях, перелетел на несколько метров в сторону сквозь переплетение ветвей, и, опустившись на соседнюю моховую площадку, вновь начал токовать.

При сравнении токового поведения американских и азиатской дикуш обращает внимание в общем-то большое своеобразие тока каждого вида. У канадской дикуши отсутствуют прыжки, «урчание» и щёлканье. То же самое мы видим и у горной дикуши, но здесь есть какой-то, хоть и слабый звук, похожий на «урчание». У этого же вида есть особый токовый полёт, не имеющий аналогов не только среди тетеревиных, но и среди куриных вообще. И, наконец, у азиатской дикуши нет токовых полётов. Они либо отсутствуют вовсе, либо не являются обязательным атрибутом тока. Аналогом токовым полётам у азиатской дикуши могут считаться токовые прыжки. Кроме того, в процессе токования самец этого вида может, видимо, взлететь на дерево и после определённого срока слететь обратно на землю (Капланов 1938); но особого токового полёта при этом не замечено*. В отличие от канадской,

---

* Писавший о токовых взлётах С.И.Снигиревский, судя по очень общему характеру описания, сам тока не наблюдал. Японским авторам (Така-Tsukasa 1932; Yamashina 1939) он, видимо, был известен только со слов ассистента Ямашины Ямада. К тому же, на фотографии токующего самца в статье Ямашины стоит дата «26 июня», когда заведомо никакого тока у дикуш уже нет. Более же ни у кого о токовых взлётах не упоминается.

горная и азиатская дикуши могут, как и глухари, проделывать характерные токовые движения и принимать особые позы на сучках деревьев. Канадская дикуша, взлетающая во время тока на дерево, сидит там тихо (по наблюдениям Ламсдена).

Ток азиатской дикуши, таким образом, по сравнению с американскими видами, значительно усложнён, несмотря на то, что у неё нет токовых полётов. Правда, вполне возможно, что токовые прыжки этого вида являются редуцированным видоизменением токового взлёта. Зато у азиатской дикуши получил развитие очень характерный вокальный элемент тока. «Урчание» самца можно считать своеобразным гомологом бормотания полевого тетерева *Lyrurus tetrrix* или «ворчания» дымчатого тетерева *Dendragapus obscurus* или же «буминга» (booming) степного тетерева *Tympanuchus cupido*. Чрезвычайно интересны щелчки азиатской дикуши. Они звучат совершенно как у каменного глухаря, только во много раз тише и, видимо, производятся одним и тем же способом (клюв при щелчках и у того и у другого открыт). В то же время эти щелчки заметно отличаются от таковых обыкновенного глухаря, у которого они сдваиваются таким образом, что оба слога звучат в разных тонах «...тыке... тыке...». Эта особенность тока азиатской дикуши вполне определённо указывает на близость её к исходной форме, давшей начало роду *Tetrao*.

В свете изложенных материалов, токовое поведение представителей рода *Falcapennis* выглядит совершенно уникальным среди тетеревиных птиц, поскольку включает в себе как бы зачатки всех основных токовых ритуалов, получивших дальнейшее развитие у других родовых линий семейства. Действительно, здесь мы видим и зачаточную барабанную дробь (американские дикуши), столь развитую у воротничкового рябчика. Здесь и токовые полёты (американские дикуши), уже достаточно специализированные, получившие дальнейшее развитие у представителей рода *Lagopus* и сохранившиеся в примитивном виде у глухарей. Здесь и токовые прыжки и взлёты (азиатская дикуша), характерные почти для всех тетеревиных. Есть и щелчки (азиатская дикуша), развившиеся в основной элемент тока у рода *Tetrao* и оставшиеся зачаточными у кавказского тетерева *Lyrurus mlokosiewiczzi* (Аверин 1938). И, наконец, мы находим здесь особые гудящие, булькающие или свистящие звуки, производимые с закрытым клювом и усиливаемые разного рода резонаторами (горная и азиатская дикуши), столь характерные для представителей родов *Tetrastes*, *Lyrurus*, *Pediacetes*, *Tympanuchus*, *Dendragapus*, *Centrocercus*.

Этими резонаторами у дикуш служат как расширяющийся при токовании эзофагус и зоб, так и надувающиеся шейные воздушные мешки. Это как бы начальная, неспециализированная стадия, из которой в процессе эволюции получал преимущественное развитие ка-

кой-нибудь один из резонаторов при подчинённом положении второго. Это либо эзофагус, заметно расширенный у глухарей, ещё более у *Lyrurus tetrrix* и *Pediacetes* и особенно у *Tympanuchus*, либо воздушные шейные мешки, как у дымчатых тетеревов *Dendragapus*. У родов *Tetrastes*, *Bonasa*, *Lagopus* и у *Lyrurus mlokosiewiczi* мы видим такую же неспециализированную стадию развития резонаторов, как и у американских дикуш; у азиатской дикуши эзофагус уже заметно расширен.

В связи с этим необходимо отметить ошибку некоторых авторов (Wing 1946; Short 1967), якобы обнаруживших шейные вокальные мешки у американских дикуш и принявших их за редуцированные шейные мешки, столь развитые у дымчатых тетеревов. Это даже дало повод Шорту объединить дымчатых тетеревов и дикуш в один род. Подобная точка зрения предполагает происхождение дикуш от весьма специализированного предка типа *Dendragapus*, что существенно противоречит ряду фактов, касающихся морфологии и биологии этих птиц. Прежде всего, у американских дикуш, как и у азиатского вида, никаких специальных резонирующих устройств типа того, что мы видим у дымчатых тетеревов, нет. У них, как и у всех без исключения тетеревиных птиц, есть шейные воздушные мешки, которые надуваются во время тока и заметно выпячивают расположенную над ними кожу на участках шейных аптерий. Эти аптерии расположены над шейными мешками по обеим сторонам основания шеи. Именно отсюда и должно было идти развитие шейных резонаторов типа *Dendragapus*, а не наоборот.

Таким образом, анализ токового поведения дикуш Азии и Америки показывает, что в развитии токования тетеревиных птиц род *Falciipennis* стоит у самого основания филогенетического дерева семейства. Отсюда вытекает очень большое значение дикуш в истории развития тетеревиных. Напомним, что этот род – единственный среди лесных тетеревиных птиц, общий для Палеарктики и Неарктики, и большинство родов тетеревиных по обе стороны Тихого океана показывает по многим признакам самые тесные родственные отношения с дикушами.

Литература

- Абрамов К.Г. 1962. Наблюдения над дикушей в Приамурье // *Орнитология* 4: 182-184.
- Аверин Ю.В. 1938. Кавказский тетерев // *Тр. Кавказского заповедника* 1: 57-86.
- Капланов Л.Г. 1938. К биологии дикуши – чёрного рябчика (*F. falciipennis*) // *Вестн. Дальневост. фил. АН СССР* 32: 148-150.
- Миддендорф А. 1869. *Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Отд. 5. Сибирская фауна.* СПб.: 1-310.
- Снигиревский С.И. 1946. *Тетеревиные СССР.* Л.: 1-411 (дис., архив Зоол. ин-та АН СССР).

- Bent A.C. 1932. Life histories of North American gallinaceous birds // *U.S. Nat. Museum Bull.* **162**: 1-477.
- Hjorth I. 1967. Fortplantningsbeteendende inom hönsfagelfamiljen, Tetraonidae // *Vår fågelvärld* **26**: 193-243.
- Lumsden H.G. 1961. Displays of the spruce grouse // *Can. Field.-Natur.* **75**: 152-160.
- MacDonald S.D. 1968. The courtship and territorial behavior of Franklin's race of the spruce grouse // *Living Birds* **7**: 5-25.
- Short L.L., Jr. 1967. A review of the genera of grouse (Aves, Tetraonidae) // *Amer. Museum Novitates* **2289**: 1-39.
- Taka-Tsukasa 1932. *The Birds of Nippon*. London, 1, 7: 327-358.
- Wing L. 1946. Drumming flight of the blue grouse and courtship characters of the Tetraonidae // *Condor* **48**: 154-157.
- Yamashina Y. 1939. Note sur le Tetras falcipenne de Sibirie // *L'Oiseau et Rev. franc. ornithol.* Nouv. ser. **9**: 3-9.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск **613**: 2091-2095

Наблюдения над дикушей *Falciennis falciennis* в Приамурье

К.Г.Абрамов

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Как известно (Михеев 1952), дикуша *Falciennis falciennis* распространена в подзоне тёмнохвойной охотской тайги от Шилки до низовьев Амура, к югу до истоков Имана и Тетюхэ. Обитает она и на Сахалине. Однако численность дикуши всюду невелика, можно даже сказать, что эта птица в области своего распространения везде спорадична. Поскольку это эндемичный для нашей страны вид и нигде, за исключением, быть может, приграничных с Амуром районов Китая, не встречается, наблюдения над ним, даже ограниченные и отрывочные, представляют интерес.

Много лет путешествуя по Приамурью и Приморью, мы впервые встретились с дикушей на ключе Дзякун (приток верхнего Кура) в январе 1950 года. Здесь несколько дикуш были добыты нашими спутниками, кондоскими самогирами. Вторично с дикушами нам удалось столкнуться на притоках Верхнего Горина, выше впадения речки Судейки (Чалбы). Здесь уже удалось не только добыть, но и произвести ряд наблюдений над этими птицами.

* Абрамов К.Г. 1962. Наблюдения над дикушей в Приамурье // *Орнитология* **4**: 182-184.

В конце апреля 1954 года сотрудник Верхне-Горинской метеостанции нашёл поблизости ток дикуши и добыл самца. Вскоре после этого, примерно в том же районе, удалось встретить самца и нам. Птица с шумом поднялась из-под ног и тотчас уселась на ветви молодой пихты в 1.5-2 м, где и сидела не шелохнувшись.

После этого, 5 мая 1954 между ключами Токини и Дзагдана был вновь поднят петушок дикуши, который уселся на высоте 1.5 м и сидел неподвижно. Срубив шестик и привязав к концу петлю из шпагата, мы сделали попытку изловить птицу. Стоять на косогоре было неудобно, петля из толстого шпагата плохо захлёстывалась... Шесть раз (!) удалось надеть не шею птицы петлю, но каждый раз она соскальзывала. Птица беспокоилась, вертела головой, однако не перемещалась. Только на седьмой раз от усталости мы нечаянно толкнули дикушу концом шестика, и она перепорхнула на метр выше, где достать её было уже невозможно. Увидев прибежавшую в это время лайку, дикуша забеспокоилась, снялась и, перелетев, села на пихту вполдерева. Здесь она и сидела в напряжённой позе с вытянутой шеей, замерев, словно изваяние.

Через несколько дней, идя по тропе от метеостанции на реку Горин, в заболоченном, мшистом елово-пихтовом лесу мы опять подняли самца-дикушу, который вылетел из-под ног и сел невысоко на пихту в 3-4 м. Замечательно, что птица никак не реагировала на винтовочный выстрел, хотя пуля пролетела совсем близко... В 10 м от этого места удалось поднять ещё двух дикуш (самцов), которые, заметив лаек, взлетели и сели вполдерева. Напрасно бросали мы в них куски мха, трясли пихту, на которой они сидели... Дикуши были невозмутимы и застыли в напряжённой позе, словно чучела.

16 мая 1954 работники метеостанции застрелили трёх дикуш (двух самцов и одну самку). Хотя птицы были сильно разбиты, в яичнике самки можно было различить формирующееся яйцо.

19 мая 1954, возвращаясь с Горина на метеостанцию, на глухой лесной тропе мы заметили самку-дикушу, которая склёвывала верхушки мха *Pleurosium schreberi*. Она близко подпустила нас (до 1 м), спокойно позволила себя фотографировать, иногда приседала, поджав ноги под себя, и в этой позе находилась на расстоянии вытянутой руки. Так мы и оставили её здесь. В дальнейшем, хотя редкий день мы не проходили той же тропой, дикуши более не попадались.

Только позднее, 27 июня 1954, на так называемой «старой тропе» недалеко от реки Горин один из сотрудников метеостанции встретил выводок дикуш. Матка поднялась молча, при ней было 5 пуховых птенцов, которые вспорхнули и с писком расселись на лиственнице.

3 июля 1954 лайка вспугнула самку-дикушу, которая села вполдерева на старую мшистую ель и тихо клокотала вперемежку со скре-

жущим, циркующим звуком. Рассмотреть её не удалось. 7 июля 1954 вблизи метеостанции, на хребте, где лес расчищен для приборов, удалось обнаружить выводок дикуш: самка и два молодых сидели на лиственнице. Молодые самцы были ещё в ювенальном оперении. Размеры одного (второй был сильно попорчен выстрелом): общая длина 240 мм, длина крыла 120 мм, размах 350 мм, хвост 40 мм. В зобах дикуш оказались листья брусники, муравьи, остатки кузнечиков и жесткокрылых.

31 июля 1954 в смешанном лиственнично-еловом лесу удалось поднять выводок из 5 штук. Вес молодого самца – 250 г, самки – 248 г. Размеры соответственно: общая длина 280 и 260 мм, длина крыла 140 и 160 мм, длина хвоста 55 и 40 мм. В зобах – ягоды голубики, брусники, зёрнышки кварца. В тот же день поблизости от выводка нами был добыт старый самец весом 600 г (общая длина 360 мм, длина крыла 180 мм, хвоста 75 мм). Маховые перелиняли полностью, но рулевые были ещё в пеньках, на шее и спине линька также не закончилась.

3 августа 1954 в елово-пихтовом заболоченном лесу удалось добыть ещё одного старого самца (вес 640 г, общая длина 345 мм, длина крыла 175 мм, хвоста 50 мм). В зобу и желудке – исключительно ягоды голубики и кварц.

2 мая 1955 один из работников метеостанции принёс двух живых дикуш (самца и самку), пойманных петлёй. Мы посадили птиц на ночь в ящик, чтобы на завтра выпустить на волю. Птицы вели себя спокойно, только самец изредка пощёлкивал, а перья на шее волнообразно поднимались. На следующий день утром мы отнесли дикуш на то же место, где они были пойманы, и открыли крышку. Самочка первая вскочила на стенку ящика, затем пошла по насту. Самец чуть позднее пошёл в том же направлении, иногда останавливался, вытягивал шею и тихо пощёлкивал. Самочка быстро исчезла из вида, в за самцом оказалось возможным долгое время гоняться с фотоаппаратом, но ближе 15-20 м он не подпускал, уходя пешком всё дальше и дальше.

7 мая 1955, возвращаясь с хребта захлавленной дорогой, поднял пару дикуш: самец уселся на пихту на высоте 1.5 м, самочка же слетела в густой пихтач, издавая оттуда тихое «куть-куть-куть». В 10 м ниже вновь удалось заметить двух петушков, ходивших по земле. При приближении наблюдателя они вспорхнули и смирно сидели на нижних ветвях пихт. Ещё через 20 мин вылетевший из-под ног петушок сначала сел на нижний сук лиственницы, но уже через пять минут снова опустился на землю. Здесь удалось наблюдать ток: птица поднимала перья на шее, выгибала её, сильно задирая назад голову; хвост, расправленный веером, поднимался вверх; остановившись, птица подпрыгивала вверх на высоту до метра, издавая при этом

щёлканье. Затем, издав тихий мелодичный звук «урр», птица вновь проделывала те же эволюции.

Поиски дикуш в том же месте два дня спустя ни к чему не привели. Вскоре я покинул Горинскую тайгу, и наблюдения за дикушами прекратились.

В зимнее время, несмотря на частые маршруты в тех же местах, дикуши не попадались, зато весной возле лыжни нередко оказывались лунки с помётом дикуши, который настолько отличается от помёта обыкновенного рябчика *Tetrastes bonasia*, что спутать их невозможно. Таким образом, дикуши, как и другие тетеревиные, зимнюю ночь проводят в снегу.

Остатки дикуши, съеденные соболем *Martes zibellina*, встречали только раз в верховье реки Кур. Местные жители уверяли, что дикуши реже обыкновенного рябчика гибнут от соболя, но скорее всего это связано с резким различием в численности того и другого вида.

Хотя наши наблюдения кратковременны, мы рискуем сделать вывод, что дикуши более устойчивы к климатическим невзгодам, чем рябчики: численность их хотя и невысока, но всегда постоянна. Своей основной пищей – пихтовой хвоей – дикуша удовлетворена с избытком. Врагов, кроме соболя, тетеревятника *Accipiter gentilis* и, возможно, длиннохвостой неясыти *Strix uralensis*, у неё нет, человек в этих местах редок. Однако там, где он поселяется, из-за крайней доверчивости птицы, он истребляет дикуш полностью, хотя существующими правилами охота на них запрещена.

Мясо дикуши съедобно, но имеет специфический запах пихтовой хвои. Дикуша иной раз может выручить человека, попавшего в бедственное положение в тайге, так как добыть птицу можно и без ружья, с помощью петли. Однако только в этом крайнем случае можно простить человеку охоту за этой мало изученной, редкой птицей.

Литература

- Арсеньев В.К. 1923. *Дерсу Узала. Из воспоминаний о путешествии по Уссурийскому краю в 1907 г.* Владивосток.
- Арсеньев В.К. 1934. *По Уссурийскому краю.* М.
- Воробьёв К.А. 1938. К орнитофауне Дальнего Востока // *Тр. Сихотэ-Алинского заповедника* 2: 27-56.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края.* М.: 1-360.
- Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области.* М.: 1-328.
- Капланов Л.Г. 1938. К биологии дикуши – чёрного рябчика (*F. falcipennis*) // *Вестн. Дальневост. фил. АН СССР* 32: 148-150.
- Миддендорф А. 1869. *Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 2. Отд. 5. Сибирская фауна.* СПб.: 1-310.
- Михеев А.В. 1952. Дикуша *Falci pennis falcipennis* Hartlaub // *Птицы Советского Союза.* М., 4: 107-112.

- Мишин И.П. 1959. О питании дикуши на Сахалине // *Орнитология* 2: 197.
Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*.
Владивосток: 1-436.
Така-Tsukasa 1932. *The Birds of Nippon*. London, 1, 7: 327-358.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 613: 2095

Каменный воробей *Petronia petronia* – гнездящийся вид степного Предуралья

А.В.Давыгора

Второе издание. Первая публикация в 1989*

Небольшая гнездовая популяция каменного воробья *Petronia petronia* известна нам с середины 1960-х годов в единственном пункте степного Предуралья – село Междуречье (Беляевский район Оренбургской области). Первоначально (1960-е и начало 1970-х годов) птицы гнездились в расщелинах сложенных из камня стен зимних кошар. С разрушением кошар они размещают гнёзда под шиферными крышами надворных построек (сараяв, кладовых). Несколько пар с 1986 года регулярно гнездится в пустотах бетонного перекрытия автобусной остановки у села Междуречье. Здесь 16 июня 1984 из выводка добыт неуверенно летающий слёткок. Его размеры, мм: длина тела 133, крыла – 85, хвоста – 50, клюва – 10, цевки – 19. Масса 27.3 г.

Наиболее ранний прилёт каменных воробьёв отмечен 29 марта 1986. Во второй декаде июля 1984 года наблюдалась послегнездовая стая численностью около 90 особей.

---

* Давыгора А.В. 1989. Каменный воробей – гнездящийся вид степного Предуралья // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 13.